

Палестина в составе Нововавилонской и Персидской держав

Д.В. Мазарчук

В конце VII в. до н. э. ассирийская гегемония на Ближнем Востоке сменяется политическим равновесием новых “великих держав”: Лидии, Египта, Мидии и Нововавилонского царства. При этом наследником Ассирии на сирийских и палестинских землях после недолгого владычества египтян (609-601 гг. до н. э.) становится Вавилон. После битвы под Каркемишем (605 г. до н. э.) халдейские цари постепенно присоединили к Вавилонии египетские владения в Сирии, включая Иудею: “И царь Египта не выходил больше из страны своей, потому что захватил царь Вавилонский от потока Египетского до реки Евфрат всё, что принадлежало царю Египетскому” (II Reg 24:7). После того, как иудейский царь Йеояким, зависевший от Вавилонии, взбунтовался, на подавление выступления были направлены контингенты войск из Арама (Дамасское царство), Моава и Аммона (II Reg 24:2), также подчинённых Нововавилонскому царству. В 597 г. до н. э. Иерусалим был взят вавилонским правителем Навуходоносором II (605-562 гг. до н. э.), наследник Йеоякима царь Йеояхин был взят в плен и вместе с несколькими тысячами местных жителей был увезён в плен в Месопотамию. Тогда, и после разгрома 586 г. до н. э., была уведена самая образованная и богатая часть населения – царь, его двор и войско, по-видимому, храмовое жречество, ремесленники и другие жители Иерусалима (II Reg 24:14-16; 25:11). От этого момента ведётся история “галута” – “вавилонского плена”. На земле же Иудеи осталась беднейшая часть народа, занимавшаяся земледелием (II Reg 25:12; Jer 39:10; 52:15-16). После первого взятия Иерусалима Навуходоносор поставил иудейским царём дядю Йеояхина Маттанию, который изменил имя на Цидкийаху. Последний заключил с Навуходоносором союз на правах подчинённого царя (Ez 17:13-14). Таким образом, Иудея осталась зависимым от Вавилонии царством. Однако, через несколько лет, в ответ на новое выступление, Навуходоносор II вновь появился с войском под столицей Иудеи. После длительной осады, в 586 г. до н. э., Иерусалим был взят и разрушен; вавилоняне уничтожили и Храм Yhwh, построенный царём Соломоном (II Reg 25:1-17). Царь Цидкийаху был ослеплён и в оковах увезён в Вавилон, Иудейское царство прекратило своё существование.

Характерно, что даже после этого наместником вновь присоединённой области был оставлен представитель местного знатного рода Гедалия, сын Ахикама (II Reg 25:23), происходивший из семьи, издавна придерживавшейся провавилонской ориентации (Jer 26:24). Он получил титул *rāqīd* и избрал своей резиденцией Мицгу. Можно предположить, что в своей власти Гедалия опирался не только на вавилонское войско, но и на иудеев (II Reg 25:25). Вероятно, иудеи составили основу административ-

ного аппарата новой вавилонской провинции. Сопоставляя данные, касающиеся Иудеи, И. М. Дьяконов пришёл к выводу, что и в других завоёванных вавилонянами землях Палестины было сохранено самоуправление, нередко во главе с местными династиями¹. Речь идёт о Дамаске, Моаве, Аммоне (выставлявших отдельные воинские контингенты), Эдоме и финикийских городах. Можно заключить, что система управления территорией Палестины в составе Нововавилонского царства представляла собой комплекс зависимых княжеств, управляемых собственными правителями. В этом состояло её отличие от управления в составе Новоассирийской империи, которая основывалась на более или менее унифицированных военно-административных округах, управлявшихся ассирийскими наместниками (*šaknu*, или *reḥātu*)². После убийства Гедалийи его политическими противниками из числа иудеев, территория Иудеи, судя по всему, попала в подчинение от правителя Самарии. Прямых данных об этом нет, мы можем опираться лишь на свидетельства персидского периода.

В состав Персидской державы Палестина была включена бескровно сразу после захвата Киром II Нововавилонского царства. До административной реформы Дария I все бывшие вавилонские земли, включая владения за Евфратом, представляли собой одну административную единицу, управлявшуюся одним лицом. После реформы Сирия, Финикия, Кипр и Палестинская Сирия составили пятую сатрапию по списку Геродота (Нер. III, 91). Она получила название Заречье (территории за Евфратом), араб. Абар-нахара, аккад. Эбир-нари, др.-евр. Эбер ха-Нахар³. Этот термин впервые встречается в надписи Тиглатпаласара III, где он являлся географическим термином. В персидское время он приобрёл административное значение. Название Заречье нередко упоминается в библейских книгах персидского периода (Ezr 4:10-11, 16-17, 20; Neh 2:7, 9). Как было сказано, первоначально Заречье входило в одну административную единицу с Вавилонией, т. е. все бывшие территории Нововавилонского царства образовали одну сатрапию. Греческое название Παλαιστίνη происходит от названия северной части побережья, которая была населена филистимлянами. Поэтому обычно считается, что Геродот называет Палестиной (Нер. II, 104), Палестинской Сирией (Нер. I, 105; II, 106) и Сирийской Палестиной (Нер. III, 91; IV, 39) узкую прибрежную полосу на юге Финикии. Например, в Нер. VII, 89 говорится о том, как палестинские сирийцы вместе с финикийцами предоставили корабли для персидского флота. Тем не менее не исключено, что уже во время Геродота так называли и внутреннюю часть страны. Что касается названия Йехуд (*yehūd*), которое было офици-

¹ Дьяконов И. М. О нововавилонской администрации в Сирии и Палестине // Петербургское востоковедение. Вып. 7. СПб., 1995. С. 131-132

² Дьяконов И. М. Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949. С. 89-90

³ *Eph'al I. Syria-Palestine Under Achaemenid Rule // The Cambridge Ancient History. V. 3. Cambridge, 1988. P. 141*

альным в течение персидского периода, то оно представляет собой искажённый вариант арамейского слова *uehûdā* – “Йехуда” (Иудея)¹. Первым сатрапом собственно Заречья стал Татнай, упоминаемый в книге Эзры (Езр 5:3; 6:6, 13). В административном отношении он подчинился сатрапу Вавилонии². Должность сатрапа (греч. передача др.-иранск. слова, означающего “блюститель царства”) со времени Дария I стала означать лишь гражданского наместника области, распоряжающегося судом, хозяйством и финансами. Во главе войск сатрапии стоял особый военачальник, подчинявшийся непосредственно царю. В состав сатрапий могли входить автономные города и страны. Сатрапии делились на более мелкие единицы, нередко также называвшиеся сатрапиями. В античных еврейских источниках (Esth 1:8; 8:9; Dan 6: 2; Flav. Jos. Ant. XI, 3, 2; 6, 1, 12) говорится о 120-127 сатрапиях, составлявших Персидскую державу. В этом не следует видеть ошибку. По-видимому, здесь имелись в виду более мелкие административные округа (субпровинции).

Итак, Палестина входила в состав сатрапии Заречье (V сатрапия в списке Геродота). По сообщению Геродота, общая сумма подати, собираемая с V сатрапии, включая территорию Палестины, составляла 350 талантов серебра в год (Нер. III, 91). Однако эту цифру не следует считать точной. Здесь “отец истории” основывался скорее на ионийской традиции, чем на официальных персидских документах³.

Об административном делении Палестины во времена Ахеменидов известно немного; можно предполагать, что оно не сильно изменилось по сравнению с вавилонским периодом. Сатрапия Заречье делилась на более мелкие административные единицы, пользовавшиеся большей или меньшей внутренней самостоятельностью. По мнению М. Ави-Йоны, территорию персидской Палестины составляли три типа политических сообществ: этнические округа (Иудея, Самария и проч.); финикийские города; арабские племенные образования⁴. Большой степенью самостоятельности во внутренних делах по-прежнему обладали финикийские торговые города Тир, Сидон, Библ, которые играли значительную роль благодаря своим флотам⁵. Их цари выпускали собственные монеты со своими изображениями и именами. Впрочем, и они под-

¹ The Cambridge History of Judaism / Ed. by W. D. Davies, L. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 128-129

² Olmstead A. T. Tattenai, governor of “Across the River” // Journal of Near Eastern Studies, 1944, № 3. P. 46

³ Armayor O. K. Herodotus’ Catalogues of the Persian Empire in the Light of the Monuments and the Greek Literary Tradition // Transactions of the American Philological Association, 1978, № 108. P. 7

⁴ См. Stern E. Between Persia and Greece: Trade, Administration and Warfare in the Persian and Hellenistic Periods // The Archaeology of Society in the Holy Land / Ed. by T. E. Levy. London, 1995. P. 432

⁵ Eph’al I. Syria-Palestine Under Achaemenid Rule // The Cambridge Ancient History. V. 3. Cambridge, 1988. P. 143-144, 156-157

чинялись персидскому сатрапу и допускали в свои города персидские военные гарнизоны (Diod. XVI, 41, 5). Средиземноморское побережье было целиком охвачено финикийским влиянием и, вплоть до Ашдода, подчинялось городам Финикии. К персидскому периоду относятся многочисленные свидетельства финикийского политического и культурного влияния в Палестине. На её территории найдено множество остатков строений, керамики, статуэток финикийского типа. Помимо прямого присутствия и культурного воздействия финикийцы могли оказывать и косвенное влияние на жителей Палестины. Известно об их торговой деятельности во внутренней Палестине (Езт 3:7; Neh 13:16). Именно финикийские купцы могли завезти статуэтки из терракоты и камня, во множестве находимые на палестинской территории. Эти изделия несут в себе западные (Кипр, Эгеида и Эллада), а также египетские и месопотамские черты¹. Вероятно, финикийские купцы основывали колонии во многих городах Палестины (Flav. Jos. Ant. XI, 8, 6). Финикийские монеты найдены в Мегиддо, Самарии, Гезере, Телль ад-Дувейре, Бет-Цуре, Вади-Далийе и других местах.

В состав сатрапии Заречье кроме того могли входить следующие “этнические” субпровинции, находившиеся на территории Палестины: Самария, Йехуд, Аммон, Дор, Мегиддо, Хавран, Галаза². Эти области пользовались меньшим, чем финикийские города-государства, самоуправлением, однако, вероятно, во главе большинства из них стояли представители местной знати или даже местные династии. К этим административным единицам мог применяться арамейский термин *medīnā* (округ, страна), встречающийся в Танахе (I Reg 20:14-19). Некоторые из руководителей субпровинций, также как и цари финикийских городов, обладали правом чеканить монету. Археологи выделяют комплекс т. н. “филисто-арабских”, или “филисто-египетских” монет, относящихся к местной чеканке³. Часть из них в своей легенде несёт название субпровинции Йехуд⁴.

Единственное свидетельство персидского периода об Аммоне, это упоминания о Товии, “аммонитском рабе” (Neh 2:19; 3:35; 6:1, 12, 14, 17; 13:4,7-8). Вероятно, этот Товия (йахвистское теофорное имя) был потомком иудеев, бежавших в Заиорданье после падения Иерусалима. Термин *‘ebed* (“раб”) означает, что он был царским чиновником. Можно предположить, что Товия был пехой Заиорданья (Аммона), где, вероятно, проживало много по-

¹ Ahlström G. The History of Ancient Palestine. Minneapolis, 1993. P. 823, 826, 829-830

² Ahlström G. The History of Ancient Palestine. Minneapolis, 1993. P. 823; The Cambridge History of Judaism / Ed. by W. D. Davies, L. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 88-89

³ Deutsch R., Heltzer M. Forty New Ancient West Semitic Inscriptions. Tel Aviv-Jaffa, 1994. P. 87; Hill G. F. Catalogue of the Greek Coins of Palestine (Galilee, Samaria, and Judaea). Bologna, 1965. P. 83-89

⁴ Meshorer Y. A New Type of YHD Coin // Israel Exploration Journal, 1966, № 16. P. 217-219; Rahamni L. Y. Silver Coins of the Fourth century B. C. From Tel Gamma // Israel Exploration Journal, 1971, № 21. P. 158-160

клонников Yhwh. Книга Нехемьи говорит о сотрудничестве между иудейской знатью и Товией, который находился с некоторыми из них в родстве (Neh 6:17-19; 13:4). Земли моавитян и эдомитов в персидский период были заняты кочевниками, вторгшимися из Аравии. Среди них были арабские племена набатеев, основавшие на этой территории собственное царство. В первой половине VI в. до н. э. набатеи заняли эдомитский город Петру и сделали её своей столицей¹. Возможно, это те самые “арабы”, которые, будучи “союзниками” персидских царей, не платили им дань, а давали “подарки” (Neh. III, 98). Арабы выполняли для персидских царей обязанности военной службы в южной Палестине, на беспокойной границе с Египтом. Известна их роль в кампаниях Камбиза (525 г. до н. э., Her. III, 7-9) и Александра (332 г. до н. э., Ant. Anab. III, 25, 4). Упомянутое в книге Нехемьи имя Гешем, или Гашму (Neh 6:6) могло принадлежать вождю другого арабского племени кедаритов². Это племя расселялось в качестве военных колонистов на востоке египетской Дельты³. Вероятно, кедариты занимали и часть палестинской территории; не случайно их вождь принимает такое деятельное участие в делах, связанных с постройкой Нехемьей стен Иерусалима.

Эдомиты, теснимые набатеями и другими арабскими племенами, в свою очередь заняли бывшие иудейские земли и поселились на территориях, позже получивших название Эдом (Идумея). Это возвышение (хотя и относительное) Эдома за счёт Иудеи отражено в речениях пророка Овадии, который принадлежит к числу Двенадцати малых пророков Танаха. Книга, названная его именем, самая маленькая в библейском каноне – одна глава, двадцать один стих. Сам Овадия в раввинистической литературе отождествляется с управителем царского дворца при царе Ахаве (1 Reg 18:3-16) и считается прозелитом из Эдома (Санх. 396). Однако, по крайней мере первая часть книги (1:1-18) относится ко времени вторжения в Эдом набатеев; возможно, что её эсхатологическая часть (1:19-21) принадлежит более позднему времени. Тема пророчества Овадии – кара Эдому за враждебность к Израилю во время вавилонского вторжения: “Из-за ограбления брата твоего Яакова покроет тебя стыд, и уничтожен будешь навсегда. В день стоял ты в стороне, в день, (когда) чужеземцы взяли в плен войско его (Израиля), и иноземцы вошли в ворота его, и об Иерусалиме бросали жребий, ты тоже был одним из них. И не следовало тебе входить в ворота народа Моего в день несчастья его, и не следовало тебе простирать (руки) на имущество его в день несчастья его. И не следовало тебе стоять на перекрёстке, чтобы истреблять спасшихся его, и не следовало тебе предавать

¹ Dussaud R. La pénétration des Arabes en Syrie avant l'Islam. Paris, 1955. P. 23

² Cross F. M. Geshem the Arabian, Enemy of Nehemiah // Biblical Archaeologist, 1955, № 18. P. 46-47; Dumbrell W. J. The Tell el-Maskhuta Bowls and the “Kingdom” of Qedar in the Persian Period // Bulletin of the American Schools of Oriental Research, 1970, № 203. P. 35-36

³ The Cambridge History of Judaism / Ed. by W. D. Davies, I. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 74-75

уцелевших его в день бедствия” (Obad 1:10-14). За это Бог в ближайшем будущем покарает эдомитов и другие народы (Obad 1:15-16). Тогда израильтяне вновь вернутся на свои земли (у Овадии перечислены Негев, Шефела, Эфраим, Гилад, которые были тогда покинуты евреями и заняты чужеземцами) (Obad 1:19-20). О враждебности эдомитов во время нашествия вавилонян говорится и в других книгах Танаха (Is 34:5-8; Jer 48:7-22; Ez 25:12-14; Ps 137:7; Thr 4:21-22; Mal 1:2-5). В книге Овадии содержится намёк на бедствия, уже постигшие Эдом и предвещается то время, когда враг проникнет в его сокровенное “гнездо” (Obad 1:3-4). Вероятно, под “гнездом” в скалах следует иметь в виду Петру.

О мести, которая постигнет Эдом, упоминается и в книге пророка Иоэля (Jo 4:19). В ней говорится о грядущем дне Страшного суда: “Вот близится день Yhwh” (Jo 1:15). Его приход будет сопровождаться страшными знамениями (Jo 3:3-4), в долине Йеошафата будет произведён Суд над всеми народами (Jo 4:2). Особенно сурово будут наказаны враги Израиля – Тир, Сидон, города Филистии (Jo 4:2-8). Очевидно, пророчество было написано в V в. до н. э.: в нём упоминается возвращение иудеев из плена (Jo 4:1) и говорится о продаже финикийцами иудеев в рабство грекам, за что, собственно, их и ждёт кара. К какому точно времени следует отнести это произведение, неясно. Возможно, книга написана в промежуток между 516 и 445 г. до н. э., т. е. до построения Нехемьей стен Иерусалима. В ней предрекается время, когда “станет Иерусалим святыней, и чужие не пройдут больше через него” (Jo 4:17). В то же время о Храме сказано, что он уже восстановлен (Jo 1:13-14).

В центре Палестины располагалась субпровинция Самария (Шомрон). На основании эпиграфических и папирусных источников известны имена правителей этой провинции. Они принадлежали к одному знатному роду, их должность передавалась по наследству¹. В Самарии найдены остатки деревянного трона, очевидно принадлежавшего правителям области². Имя основателя рода – Санбаллат – по-видимому, наследовалось в нём через поколение. Известно три лица, носивших это имя в VI–IV вв. до н. э. Так, Иосиф Флавий упоминает об одном из них – современнике Александра Великого и первосвященника Йаддуи (Flav. Jos. Ant. XI, 7, 2–8, 4). Среди имён, которые носили члены династии пехов Самарии, приведённых в этих документах, одно (Санбаллат) – вавилонское, четыре других (Делайя, Хананья, Йешайаху, Шелемия) – теофорные йахвистские. Источники подтверждают то, что палестинская аристократия, неважно какого происхождения, поклонялась в числе прочих местному Богу – Yhwh (Ezr 4:1-2; Flav. Jos. Ant. XI, 4,

¹ Ackroyd P. R. *Israel under Babylon and Persia*. Oxford, 1970. P. 291-292; Cross F. M. *The Papyri and their Historical Implications // Discoveries in the Wadi ed-Daliyeh*. Cambridge, 1974. P. 17-22; Torrey Ch. C. *Sanballat “the Horonite” // Journal of Biblical Literature*, 1928, № 47. P. 380-382

² *Tadmor H. Fragments of an Achaemenid throne from Samaria // Israel Exploration Journal*, 1974, № 24. P. 42

3; 8, 2). В книге Захарии рассказывается, как некие Сарецер и Регем обратились к иерусалимским кохенам с вопросом, следует ли им соблюдать определённые посты. Определение *melek* -- “царь” -- при имени Регема и название города Бет-Эля при имени Сарецера указывает на то, что они были полунезависимыми правителями ряда палестинских местностей. Вероятно они являлись представителями древней палестинской аристократии, не подвергнутой “плёну в Вавилоне”. Они соблюдали культ *Yhwh*, в частности постились в день разрушения Храма Соломона Навуходоносором II (9 ава) и в день убийства Гедалийи (3 тисри) (*Zech* 7:2-3).

В персидский период Палестина испытала определённое иранское культурное влияние. Находки в прибрежном ареале позволяют судить о том, что там оно проявлялось сильнее, нежели в центре страны. Вероятно, оно проникало параллельно с финикийской культурной экспансией и не ощущалось столь сильно, как последняя. Персидскими являются гробницы (греки, финикийцы и палестинцы в гробницах не хоронили), найденные в Мегиддо¹. Эти и другие гробницы персидского типа, найденные в Палестине, могли принадлежать гарнизонам персидского царя². Их размещение было обусловлено большим стратегическим значением страны. Персидские гарнизоны находились в разных местах Палестины; особенно важной являлась защита побережья с его корабельными стоянками. Одной из ключевых крепостей была Газа. О её военно-стратегическом значении сообщают многие источники (*Arr. Anab.* II, 25, 4–26, 4; *Curt.* IV, 6, 7–31; *Plut. Alex.* 25). В находящемся рядом Лахише найдена т. н. “резиденция” -- дворцовое здание, построенное в ахеменидском стиле. Вероятно, Лахиш являлся резиденцией одного из персидских губернаторов в Палестине³. На остроконе из Арада упомянуто название персидского воинского подразделения⁴. Гарнизоны этих и других крепостей в основном составляли иранцы -- скифо-иранскими является большинство из найденных там наконечников стрел. Иранской кавалерии могли принадлежать удила, остатки которых найдены в Гезере⁵. Между тем, известно, что именно иранская кавалерия составляла основу персидских царских войск в сатрапиях⁶.

В вопросе о границах иудейской территории в персидский период к библейским данным следует относиться осторожно. Упомянутые в книгах Танаха местности, якобы заселённые в это время евреями (*Ezr* 2:21–35; *Neh* 3:2–22, 7:25–38, 11:25–35, 12:28–29), разбросаны на слишком большой территории. Она скорее соответствует размерам Иудейского царства до плен-

¹ *Guy P. L. O. Megiddo Tombs* // *Oriental Institute Publications*, 1938, № 3. P. 129–134

² *Culican W. The Medes and the Persians*. New York, 1965. P. 146–147

³ *The Cambridge History of Judaism* / Ed. by W. D. Davies, L. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 92

⁴ *The Cambridge History of Judaism* / Ed. by W. D. Davies, L. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 113

⁵ *Culican W. The Medes and the Persians*. New York, 1965. P. 147, pict. 24

⁶ *Head D. The Achaemenid Persian Army* / Ed. by Ph. Greenough. London. 1992. P. 12–13;

Secunda N. The Persian army 560–330 B. C. London. 1992. P. 18–19

ного периода. Так, в Neh 11:27 в числе еврейских поселений названа Беер-Шева, что очевидно не соответствует действительности. Эта местность после падения Иерусалима была захвачена эдомитами. Поэтому указанные перечни иудейских городов следует рассматривать лишь как желаемую, но не действительную ситуацию времён правления Ахеменидов¹. Другим, более точным свидетельством, являются печати и монеты со штампами yhwḏ (“Йехуд”). Судя по ним, границы Иудеи в персидский период простирались от Бет-Цура на юге до Телль эн-Насбе на севере. Кроме того, от Ярмута и Азека на западе до Кирбет эль-Катт и Кирбет эль-Зевийе на востоке в Палестине была построена линия небольших крепостей². Возможно, они были призваны сдерживать эдомитскую экспансию. Можно предположить, что возведение этих крепостей относится к тому же времени, что и строительство укреплений Иерусалима при Нехемьи (Neh 4).

Население страны в персидское время расселялось неоднородно. Прибрежная часть Палестины была заселена плотнее остальных, в то время как многие поселения в Иудейской пустыне были заброшены. Однако в горах население сохранило свою прежнюю численность³. По прибытии в Землю обетованную в начале VI в. до н. э. репатрианты расселились по разным городам и не образовали компактной территории заселения. Их поселения занимали несколько изолированных один от другого районов, между которыми проживало местное население⁴. Внутри каждого из этих районов также жили люди, не принадлежавшие к общности репатриантов. Во главе общины репатриантов стояли в то время Зеруббавель и первосвященник Йехонга. Зеруббавель был пехой Йехуда – административной единицы в составе сатрапии Заречья. Пеха (pehā) – арамейская передача аккадского pahātu, “правитель”⁵. Это была должность местного правителя, существовавшая в разных сатрапиях Ахеменидской империи⁶. Судя по всему, власть Зеруббавеля распространялась не на определённую территорию, а на этнос – общину иудеев-репатриантов. В таком смысле и следует воспринимать термин “Йехуд”. Вероятно, пеха Зеруббавель был назначен для исполнения конкретной задачи – строительства Храма Yhwḏ. Исходя из этого Г. Альстрём обозначает его полномочия термином “чрезвычайный комиссар”⁷. Зеруббавель привёз с собой в Палестину рекомендательные письма от царя – повеление соседним сатрапам материально содействовать восстановлению Иерусалимского храма (Ezr 3:7;

¹ The Cambridge History of Judaism / Ed. by W. D. Davies, L. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 84-85

² The Cambridge History of Judaism / Ed. by W. D. Davies, L. Finkelstein. V. 1. Cambridge, 1984. P. 86

³ Ahlström G. The History of Ancient Palestine. Minneapolis, 1993. P. 831-832

⁴ Вейнберг И. П. Гражданско-храмовая община в западных провинциях Ахеменидской державы. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1973. С. 10-11

⁵ Лихенвальд А. Ю. О некоторых наименованиях должностных лиц в поздних книгах Ветхого Завета // Вестник древней истории, 1985, № 3. С. 61

⁶ Винников И. Н. Словарь арамейских надписей. VI // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). Л., 1965. С. 218

⁷ Ahlström G. The History of Ancient Palestine. Minneapolis, 1993. P. 839. 873

Jos. Flav. Ant. XI, 1, 3). В административном же отношении община репатриантов вплоть до времени Нехемьи входила в территориальный округ Самарии и подчинялась его пехе.

После выделения Йехуд в отдельную субпровинцию во второй половине V в. до н. э. она делилась на следующие округа (*peled*): Иерусалим, Бейт-Хакерем, Мицпа, Бейт-Цур, Кеила (Neh 3:14, 15). В Neh 3:9, 12, 16, 17 говорится также о “половине округа” (*hāšî peled*). Неясно, имеется ли здесь в виду то, что округ делился на городскую и сельскую части (под управлением разных людей), либо что-либо иное. Во главе округов стояли евреи, о чём с очевидной ясностью свидетельствуют их имена. Вероятно, они назначались на свои должности пехой Йехуда из числа иудейской светской знати, старейшин. В результате деятельности Эзры и Нехемьи в середине V в. до н. э. вокруг иерусалимского храма Yhwh складывается иудейская гражданско-храмовая, или иератическая община¹. В социальной сфере характеристикой гражданско-храмовой общины является деление населения на граждан, обладающих равными правами в её пределах (землепользование, политические права, государственные налоговые льготы) и неграждан. Слой граждан был в той или иной степени связан с храмом – через личные и родовые связи, отправление определённых должностей².

Не углубляясь в характеристику места гражданско-храмовой общины в политической системе Ближнего Востока, отметим основные черты её внутренней структуры. Фактически в IV в. до н. э. в Иудее наблюдалось сочетание трёх властных структур. Со времени Нехемьи персидское правительство в субпровинции Йехуд представлял пеха. Если первое время он ещё назначался из центра и был независим от местной верхушки (от 410–407 гг. до н. э. известен пеха Багой, которому подчинялся первосвященник Йоханан – Flav. Jos. Ant. XI, 7, 1), то в последний век существования державы Ахеменидов пеха целиком попал в зависимость от религиозных лидеров общины. Второй круг власти составляли родовые старейшины и городские магистраты. Эти две структуры в целом совпадали: во главе городского самоуправления стоял совет старейшин, состоящий из глав бет-абот (агнатических родов). Помимо этого, несколько раз в источниках упоминается народное собрание (Ezr 10:9sqq; Neh 4:13; 8:1). Вероятно, оно действовало лишь на этапе формирования гражданско-храмовой общины, когда численность общинников была невелика. Позже его функции могли отойти совету старейшин. Наконец, в управлении общиной участвовало религиозное руководство объединением вокруг Храма Yhwh во главе с первосвященником. Последний являлся представителем рода, ведущего свою генеалогию от брата Моисея Ахарона (Ex 28:1) и первосвященника царя Давида Цадока (I Reg 1:8; 5:38-41). Это так называемые Цадокиды, чья связь с эпонимом рода, впрочем, в персидский период весьма спорна. К полномочиям первосвященников и остальных жрецов относились культовые вопросы, прежде

¹ Амусин И. Д. “Народ земли” (К вопросу о свободных земледельцах древней Передней Азии) // Вестник древней истории, 1955, № 2. С. 34

² Саркисян Г. Х. Самоуправляющийся город Селевкидской Вавилонии // Вестник древней истории, 1952, № 1. С. 74-80

всего поддержание богослужения в Храме. Вероятно, первосвященник обладал высшей судебной и административной властью (Diod. XL, 3, 4-6=FHG III, A 264, F 6¹; ср. Ezr 7:25-26). С течением времени власть первосвященников увеличивалась за счёт власти царского наместника и к концу персидского периода полномочия правителя субпровинции целиком перешли к первосвященнику. В целом можно констатировать, что власть в общине была поделена между жречеством и светской аристократией. Абсолютной теократии не было; наблюдался определённый баланс трёх властных структур, представляющих три института – бет-абот, город, Храм².

Такова, в общем, картина развития административного положения Палестины в составе Нововавилонского и Персидского государств. Как видно, большее внимание в обзоре было уделено Иудее, что объясняется двумя причинами. Во-первых это, безусловно, преобладание в источниках “иудейского” материала. Если рассматривать отдельно нарративные источники (Ганах), то это преобладание будет видно ещё больше. Неудивительно поэтому, что мы можем более или менее полно представить ситуацию в Иудее в указанное время, сравнительно с другими палестинскими территориями. Что касается второй причины такого неравномерного распределения материала в пользу Иудеи и иудейской общины, то это её особая роль в истории всего Ближнего Востока в древности. Рассматриваемый нами период (речь идёт, именно, о персидском периоде), это время складывания вокруг Иерусалимского храма гражданско-храмовой общины. Несмотря на то, что основная её история приходится на следующий, эллинистический период, изучение её истоков, путей формирования, представляется весьма важным. Проблема взаимодействия религиозной идеологии и религиозных институтов с идеологией как таковой и политической структурой общества остаётся одной из наиболее важных в современной гуманитарной науке. Один из вариантов её решения на конкретно-историческом материале Иудеи VI-IV вв. до н. э. предложен в настоящей статье.

¹ Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме: В 2 т. / Под ред. М. Штерна. Т. 1. От Геродота до Плутарха. М.-Иерусалим, 1997. С. 27-28

² Мазарчук Д. В. Религиозно-политические движения в Иудее персидского периода. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Мн., 2001. С. 10; Свенцицкая И. С. Рец. на: Weinberg J. The Citizen-Temple Community. Sheffield, 1993 // Вестник древней истории, 1996, № 2. С. 227